

И. И. ТОЛСТИКОВА

**ПРОБЛЕМА «ЦИФРОВОГО РАЗРЫВА»
И СОЦИОЛОГИЯ «ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА».
РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОРТАЛА
УНИВЕРСИТЕТА ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА
ДЛЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹**

В статье анализируется проблема цифрового разрыва и возможности преодоления цифрового неравенства пожилых путем ликвидации структурного отставания существующей системы университетов третьего возраста. Основное внимание направлено на факторы снижения социальной депривации за счет применения цифровых технологий. Существующий дискурс активного долголетия предлагается пополнить за счет экспертно-аналитической деятельности на цифровой платформе портала Университета третьего возраста. Основной вывод заключается в том, что экспертно-аналитическая платформа выступает центром консолидации и самоорганизации стейкхолдеров для дальнейшего развития Университета третьего возраста.

Ключевые слова: университет третьего возраста, цифровой разрыв, активное долголетие, экспертное сообщество.

IRINA I. TOLSTIKOVA

**THE “DIGITAL DIVIDE” PROBLEM
AND THE SOCIOLOGY OF THE “THIRD AGE”.
RESOURCE POTENTIAL OF THE UNIVERSITY OF THE
THIRD AGE PORTAL FOR SOCIOLOGICAL RESEARCH²**

The article analyzes the digital divide problem and the possibility of overcoming the grey digital divide by eliminating the existing system structural gap of universities of the third age (U3A). The main focus is on factors reducing social deprivation

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00461 «Отложенное старение или поздняя взрослость в России: как цифровое развитие меняет статус пожилых в эпоху COVID-19 и неопределенности» (<https://rscf.ru/project/22-18-00461/>).

² The research was supported by the Russian Science Foundation grant no. 22-18-00461 “Delayed aging or late adulthood in Russia: how digital development change the position of elderly in the era of COVID-19 and uncertainty” (<https://rscf.ru/project/22-18-00461/>).

through the use of digital technologies. It is proposed to supplement the existing discourse on active longevity through expert and analytical activities on the digital platform of the University of the Third Age (U3A) portal. The main conclusion is that the expert and analytical platform acts as a center for consolidation and self-organization of stakeholders for the further development of U3A.

Keywords: University of the Third Age, digital divide, active longevity, expert community.

Введение

Международное движение «Университет третьего возраста» (U3A — от англ. University of third age), которое ставит своей целью как образовательную деятельность для людей пенсионного возраста, так и обмен информацией без формальных образовательных связей, возникло в 1973 г. во Франции при университетах как сеть образовательных центров для пожилых, дающая возможности проведения различных геронтологических исследований. Современное движение U3A весьма разнородно по размерам и ресурсам участников из разных стран, но едино в своих усилиях по обеспечению возможностей обучения пожилых, а также повышению «заметности» участия пожилых людей в жизни общества. Общепринятой модели U3A не существует, и последующие национальные проекты значительно отходили от академической французской модели, добавляя дружбу и взаимопомощь к образовательной деятельности.

Со временем появились виртуальные модели U3A (<https://ufuta.fr/>, <https://www.u3ac.org.uk/>, <https://www.aiu3a.com/> и др.). В России первый образовательный портал дистанционного обучения для пожилых пользователей <https://u3a.niuitmo.ru> появился в университете ИТМО в 2011 г. как проект, направленный на формирование информационной культуры старших поколений в России, создание системы качественного и доступного ИКТ-образования граждан третьего возраста как фактора повышения качества их жизни, преодоление информационного неравенства и социально-культурного исключения пожилых граждан в России. В период пандемии COVID-19 портал ориентировался на выполнение основной задачи — содействие лицам третьего возраста в условиях изоляции и пандемии; создание и публикация авторского контента по культурно-историческим, медицинским и другим вопросам. В 2021 г. были пересмотрены актуальные возможности портала <https://u3a.itmo.ru/> и определена новая ключевая позиция миссии — научная и экспертная поддержка исследований и практической деятельности

по развитию концепции активного старения и включенности пожилых в современный мир интернет-коммуникаций. Способность использовать информационные и коммуникационные технологии изменяет статус пожилого человека, открывая новые возможности, сокращая психологические и социальные проблемы, улучшая качество жизни за счет повышения уровня независимости, что является эффективной профилактикой старения. Понимание восприятия технологий пожилыми людьми, вопросы цифровой компетентности, адаптации программ электронного участия людей третьего возраста в различных проектах гражданской и социальной активности требуют дальнейшего изучения и проведения социологических исследований. С этой целью существующий портал Университет третьего возраста (университет ИТМО) модернизируется и на его основе формируется экспертное сообщество — площадка для профессионалов с признанным опытом и компетенцией в области проблем активного долголетия. Логика работы строится на обобщении разрозненной информации по проблеме экспертно-аналитической деятельности для разработки концептуальной модели умного конфигурирования экспертно-аналитической деятельности на цифровой платформе портала Университета третьего возраста. Для этого были проведены исследования в рамках проекта «Отложенное старение или поздняя взрослость в России: как цифровое развитие меняет статус пожилых в эпоху COVID-19 и неопределенности», которые продемонстрировали наличие определенной резистентности к использованию возможностей цифровой среды пожилым поколением.

Цифровой разрыв

Увеличение темпов цифровой трансформации усугубляет существующее неравенство среди населения и, в свою очередь, может привести к социальной и экономической изоляции, дисбалансу власти, угрозе частной жизни и безопасности людей. «Цифровой разрыв» существует в доступе к цифровым технологиям, их использовании и получении выгод от них. Российскими учеными предложена классификация уровней цифрового разрыва: 1) доступ к интернету, 2) использование интернета, 3) выгоды от использования интернета (Варламова 2022: 54–55). Согласно результатам Обзора основных прав в Европейском Союзе (Fundamental Rights Survey in the European Union) за 2019 г.¹,

¹ Старение в эпоху цифровых технологий. Программная справка ЕЭК ООН по вопросам старения. — 2021, июль. — № 26. — С. 4. — URL: <https://unece.org/sites/default/files/2021-12/PB26-RU.pdf>.

только один из пяти респондентов в возрасте 75 лет и старше хотя бы иногда занимается интернет-деятельностью, по сравнению с 98% респондентов в возрасте 16–29 лет. По данным М. Варламовой, участника российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, старшее поколение достаточно хорошо освоило мобильные телефоны (75% респондентов), однако они значительно более скромно выглядят среди владельцев гаджетов, имеющих выход в интернет. В 2019 г. интернетом пользовались 95% представителей поколения Y, среди поколения Z и поколения X — 83% респондентов, а среди поколения беби-бумеров¹ — 45%; наименьшее значение пользователей интернета среди молчаливого поколения — 8,58%². Существенно отличие интернет-активности представителей старшего поколения по сравнению с молодежью до 30 лет — в 11 раз реже скачивают программное обеспечение, пользуются услугами дистанционного образования, в 6 раз — ищут полезную информацию, публикуют свое мнение об общественных и политических событиях, в 4 раза — покупают товары в интернете (Груздева 2022: 233). Из вышесказанного можно сделать вывод, что межпоколенческие различия имеются не только в доступе, но и в использовании интернета (Варламова 2022: 60–61).

Социальная трансформация, возникающая как следствие цифровой, подразумевает, что знания и информационные технологии потенциально могут преодолеть социальные и пространственные барьеры на пути социальных взаимодействий, способствуя общению и разнообразной деятельности (в том числе текстовой, аудио и / или визуальной), особенно между пожилыми людьми и другими людьми в любое время и в любом месте. Хотя предполагается, что снижение когнитивных функций и физиологическое ухудшение являются характеристиками старения, исследования подчеркнули важность наличия прочных социальных связей для их нейтрализации. Улучшения самоощущения были связаны с ощущением смысла жизни и чувством эмоционального благополучия. Пожилые люди с повышенным уровнем социальной активности испытывают менее серьезное снижение когнитивных функций, чем социально отстраненные (Locsin et al. 2021).

Для снижения социальной депривации необходимы кумулятивные усилия по предотвращению тенденции цифровой маргинализации пожилых людей. В исследовании шотландских ученых (Varportzis et al. 2017), посвященном восприятию пожилыми технологий и барьерам контакта

¹ Возрастная когорта 1943–1962 гг. рождения.

² Возрастная когорта 1923–1942 гг. рождения.

с технологиями, обнаружены закономерности, которые обнажают препятствия, а именно отсутствие руководства и инструкций, недостаток знаний и доверия, барьеры безопасности и финансовых затрат. Пожилые участники исследования, после непродолжительного знакомства с «умными планшетами», стремились освоить новые технологии, хотели научиться их использовать и выразили готовность использовать планшет в будущем. Однако они выразили опасения по поводу нынешнего отсутствия ясности в системах руководства и поддержки для пожилых людей. Понимание восприятия технологий пожилыми людьми необходимо для того, чтобы они могли хорошо служить им, особенно путем внедрения технологических устройств и использования технологических преимуществ для улучшения независимой жизни (Locsin et al. 2021).

В контексте современного технологического обеспечения развития повседневной жизни отсутствие навыков использования цифровых технологий затрудняет исполнение жизненно необходимых сценариев потребления медицинских услуг, государственных сервисов и т. д., что делает цифровой разрыв, с которым сталкиваются пожилые люди, все более заметным. Изучение и использование цифровых технологий являются огромным вызовом для пожилых людей, а это также может вызвать у них психологические проблемы, понимая под основными цифровыми технологиями современные универсальные технологические устройства, услуги, приложения и интернет-платформы, используемые значительной частью населения. Сюда входят интернет-сети, мобильные телефоны, смартфоны, компьютеры и планшеты. Развитие цифровых технологий и их использование не только трансформирует формы и инструменты поведенческих практик пожилых, но и позволяет создавать дополнительные эффекты и результаты за счет таргетированного взаимодействия через специальные каналы коммуникации с данной целевой группой, обеспечивать индивидуальные траектории активного долголетия пожилых.

Концепция активного долголетия и интернет

Политика активного и здорового долголетия прошла долгий путь от первой Всемирной ассамблеи по проблемам старения в Вене в 1982 г.³ и второй в Мадриде в 2002 г.⁴ до Лиссабонской деклара-

³ Первая Всемирная ассамблея по проблемам старения 26 июля — 6 августа 1982 г., Вена, Австрия. — URL: <https://www.un.org/ru/conferences/ageing/vienna1982>.

⁴ Доклад второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения. Мадрид, 8–12 апреля 2002 г. — URL: https://unece.org/DAM/pau/age/mica2002/documents/MIPAA_RU.pdf.

ции министров 2017 г.¹, касающейся «потенциала пожилых людей», «более продолжительной трудовой жизни» и «достойного старения». Проведенная в июне 2022 г. в Риме конференция к 20-летию принятия МПРАА Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) организовала конференцию министров по проблемам старения для завершения четвертого цикла обзора и оценки (2018–2022 гг.) Мадридского международного плана и подтвердила приверженность политике позитивного старения, в том числе борьбе с дискриминацией по признаку возраста, в Римской декларации министров 2022 г. «Устойчивый мир для всех возрастов: объединение сил во имя солидарности и равных возможностей на протяжении всей жизни»². Концепция активного долголетия предполагает индивидуальную активность, сохранение социально-экономической независимости и планирование своей жизни, что означает поиск и нахождение новых коммуникаций, получение знаний и, как следствие, новый уровень удовлетворения этим этапом жизни. Международные исследования, проведенные задолго до пандемического всплеска активности в сети Интернет, показали, что использование компьютеров, гаджетов и интернета дает пожилым людям большее чувство уверенности в себе, независимость и контроль над своей повседневной жизнью (Morris et al. 2007; Selwyn 2004), выявили, что пожилые люди, которые использовали свои компьютеры, часто демонстрировали значительное увеличение ощущения контроля над жизнью (Mason et al. 2012; Slegers et al. 2008), пожилые люди, владеющие мобильным телефоном, ощутили чувство свободы и независимости (Martinez-Pecino et al. 2012).

Преимущества использования цифровых технологий для пожилых людей многочисленны, однако важность технологий как помощи их когнитивным сферам и безопасности, а также оптимизации их повседневной жизни, сохраняется. Стратегии и усилия по интеграции передовых технологий в жизнь пожилых людей могут улучшить общее состояние здоровья, одновременно влияя на психическое здоровье и уменьшая проявление физической недостаточности. Использование

¹ Лиссабонское заявление министров 22 сентября 2017 г. «Устойчивое общество для всех возрастов: реализация потенциала более продолжительной жизни». — URL: https://unece.org/DAM/pau/age/Ministerial_Conference_Lisbon/Declaration/2017_Lisbon_Ministerial_Declaration_-_RU.pdf.

² 2022 Rome ministerial declaration “A Sustainable World for All Ages: Joining Forces for Solidarity and Equal Opportunities Throughout Life”. — URL: https://unece.org/sites/default/files/2022-06/Rome_Ministerial_Declaration.pdf.

сетевых возможностей изменило образ жизни людей, и все большее число пожилых пользуется удобной доставкой информации и разнообразными жизненными услугами через интернет. Существующий дискурс активного старения пополнен петербургскими исследованиями основных предметных областей активного и отложенного старения в России и за рубежом (Видясова, Григорьева 2023). На основе анализа подходов к активному старению был определен комплексный и междисциплинарный характер изучаемого явления.

Концепция модернизации и перепрофилирования сайта «Университет третьего возраста»

Порталы, обращенные к пожилым людям и ориентированные на удовлетворение тех или иных потребностей лиц третьего возраста, уже достаточно хорошо представлены в российском интернет-пространстве, но вопросы цифровой компетентности, адаптации программ электронного участия людей третьего возраста в различных проектах гражданской и социальной активности требуют дальнейшего изучения и экспертных опросов. С этой целью существующий портал «Университет третьего возраста» (УТВ, ИТМО) модернизируется и на его основе формируется экспертное сообщество — площадка для профессионалов с признанным опытом и компетенцией в области проблем активного долголетия и авторитетными претензиями на релевантные знания в проблемной области третьего возраста, которая включает фонды, волонтерские организации, некоммерческие организации, комитеты социальной защиты и социальной политики, КЦСОНЫ, информатизаторов различного уровня, ученых и преподавателей с сохранением образовательной и культурно-информационной функций.

Одной из важных областей модернизации является расширение масштабов эффективного участия пожилых людей в более широких сферах гражданской, политической и общественной жизни, выход за рамки портрета четко сформулированного потребителя социальных и иных услуг. Концептуальная модель общественно-профессиональной экспертизы опирается на: концепцию стейкхолдеров Э. Р. Фримена, позволяющую справиться со многими проблемами в работе через налаживание эффективного взаимодействия с представителями заинтересованных сторон; критическую эвристику проектирования социальных систем В. Ульриха, которая позволяет учитывать

нормативные ценности и установки «заинтересованных лиц» при модернизации существующей или проектировании новой социальной системы, организовывать диалог между субъектами с двумя типами мышления: практическим (обыденным) и экспертным (системным); концепцию эпистемологических сообществ П. Хааса, организующую учет мнения сети экспертов при определении проблем, с которыми сталкиваются государственные органы, содействующую выработке решений и оценке результатов их реализации (Зотов 2022). Логика работы строится на обобщении разрозненной информации по проблеме экспертно-аналитической деятельности для разработки концептуальной модели умного конфигурирования экспертно-аналитической деятельности на цифровой платформе портала УТВ. Для этого на портале будут использованы интернет-форумы, блоги и телеконференции; web-страница (анкета в формате HTML); стандартный веб-опросник; самозагружающийся опросник; online-фокус-группы. Использование этих инструментов позволит проводить социологические исследования, направленные на изучение повышения гражданской, политической и общественной активности пожилых граждан: создавать e-mail-анкету, используя возможности встроенного текстового редактора; задавать тип вопроса и соответствующие поля для заполнения для различных типов вопросов (например, открытых, полузакрытых, дихотомических, оценочных и др.); проводить логический контроль, проверять полноту заполнения опросника; работать с базами электронных адресов и заложенными в них признаками, что очень удобно для формирования целевой выборочной совокупности, например по половозрастному признаку; использовать функцию рассылки подготовленного опросника заданной выборочной совокупности, используя сервер, на котором работает исследователь; использовать базу ответов, что позволяет следить за ходом формирования выборочной совокупности, иметь промежуточные результаты; использовать встроенный мастер визуализации полученных распределений в виде графиков и диаграмм, а также множество других возможностей.

Заключение

Рост количества и сложности общественно значимых проблем, связанных со «структурным отставанием» U3A (Riley and Riley 1994), привел к необходимости создания экспертного сообщества с целью

активизации гражданского и профессионального потенциала его участников (Бабинцев, Надуткина, Сапрыка 2015) и предприятия «рефлексивного организованного усилия» (Formosa 2014a: 56). Под структурным отставанием понимается дисбаланс между сильными сторонами и возможностями растущего числа пожилых и отсутствием ролевых возможностей в обществе использовать эти сильные стороны и возможности пожилых граждан (Formosa 2014a: 57). Другой серьезной проблемой в деятельности УЗА, как отмечает М. Формоса (Formosa 2021в) и другие исследователи, являются гендерные различия участия в образовательной геронтологии, герогогике и феминизация сферы образования взрослых как барьер на пути привлечения мужчин к обучению в УЗА. Опросы, проведенные в Ирландии, Великобритании и Австралии, показали, что мужчины составляют лишь 25% участников (Formosa 2021в: 1; Carragher, Golding 2015). Как показали результаты двухлетней программы «Мужчины учатся в сообществе» УЗА на Мальте, переориентация программ обучения на потребности и интересы пожилых мужчин, прежде всего на практическую пользу на данном этапе их жизни и сопряженность с их прежним профессиональным опытом, может увеличить процент участия мужчин в программах обучения в УЗА (Formosa 2021в: 11). Привлечение экспертов в различных областях взаимодействия с пожилыми людьми поможет трансформации УЗА в важное для пожилых пространство, позволяющее большему числу участников более полно ощущать жизнь, улучшая ее качество.

Примечательно, что основание УЗА представляло собой первую реальную возможность для пожилых людей не только участвовать в неформальном обучении, но и с помощью этого движения преодолеть широко распространенный стереотип о пожилых людях как о нуждающихся и зависимых в пользу восприятия этой группы как независимых, трудолюбивых и творческих граждан. Дальнейшее развитие движения УЗА возможно только в том случае, если будут расширены горизонты обучения, улучшено качество и принята более широкая программа участия, учитывающая физические и когнитивные проблемы пожилых людей (Formosa 2019б). Более того, потенциал возможностей УЗА как платформы, с помощью которой они могут высказать свое мнение по социально важным проблемам, также еще недооценен. В данном случае экспертно-аналитическая платформа выступает центром консолидации и самоорганизации стейкхолдеров для осуществления диалога и сотрудничества.

Источники

Бабинцев В. П., Надуткина И. Э., Сапрыка В. А. Экспертное сообщество как субъект гражданского участия в регионе // *Власть*. — 2015. — Т. 22, № 7. — С. 5–9.

Варламова Ю. А. Межпоколенческий цифровой разрыв в России // *Мир России*. — 2022. — Т. 31, № 2. — С. 51–74. — DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-2-51-74.

Видясова Л. А., Григорьева И. А. Предметное поле исследований активного / отложенного старения: результаты наукометрического анализа и картирования // *Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер.: Социология*. — 2023. — Т. 16, вып. 1. — С. 4–26. — DOI: 10.21638/spbu12.2023.101.

Груздева М. А. Возрастной фактор цифрового разрыва: грани неравенства // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. — 2022. — Т. 15, № 4. — С. 228–241. — DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.14.

Зотов В. В. Организация экспертной деятельности на цифровых сетевых платформах // *Управленческое консультирование*. — 2022. — № 11 (167). — DOI: 10.1017/S0144686X12000797.

Carragher L., Golding B. Older men as learners: Irish men's sheds as an intervention // *Adult Education Quarterly*. — 2015. — Vol. 65, iss. 1. — P. 152–168. — DOI: 10.1177/0741713615570894.

Formosa M. Four decades of Universities of the Third Age: past, present, future // *Ageing & Society*. — 2014. — Vol. 34, iss. 1. — P. 42–66. — DOI: 10.1017/S0144686X12000797.

Formosa M. Universities of The Third Age // *Encyclopedia of Gerontology and Population Aging* / Ed. by D. Gu, M. Dupre. — Cham: Springer, 2019. — P. 1–6. — DOI: 10.1007/978-3-319-69892-2_412-1.

Formosa M. From invisibility to inclusion: Opening the doors for older men at the University of the Third Age in Malta // *Gerontology & Geriatrics Education*. — 2022. — Vol. 43, iss. 4. — P. 443–445. — DOI: 10.1080/02701960.2021.1913413.

Locsin R. C., Soriano G. P., Juntasopeepun Ph., Kunaviktikul W., Evangelista L. S. Social transformation and social isolation of older adults: Digital technologies, nursing, healthcare // *Collegian*. — 2021. — Vol. 28, iss. 5. — P. 551–558. — DOI: 10.1016/j.colegn.2021.01.005.

Martinez-Pecino R., Lera M. J., Martinez-Pecino M. Active seniors and mobile phone interaction // *Social Behavior and Personality*. — 2012. — Vol. 40, no. 5. — P. 875–880. — DOI: 10.2224/sbp.2012.40.5.875.

Mason M., Sinclair D., Berry C. Nudge or Compel? Can behavioural economics tackle the digital exclusion of older people? // *International Longevity Centre UK* [сайт]. — 2012. — URL: <https://ilcuk.org.uk/nudge-or-compel-can-behavioural-economics-tackle-the-digital-exclusion-of-older-people/> (access date: 09.11.2023).

Morris A., Goodman J., Brading H. Internet use and non-use: views of older users // *Universal Access In the Information Society*. — 2007. — Vol. 6, no. 1. — P. 43–57. — DOI: 10.1007/s10209-006-0057-5.

Riley M. W., Riley J. Jr. Structural lag: past and future // Age and structural lag: Society's failure to provide meaningful opportunities in work, family, and leisure / Ed. by M. W. Riley, R. L. Kahn, A. Foner. — New York: John Wiley & Sons, 1994. — P. 15–36.

Selwyn N. The information aged: a qualitative study of older adults' use of information and communications technology // Journal of Aging Studies. — 2004. — Vol. 18, no. 4. — P. 369–384. — DOI: 10.1016/j.jaging.2004.06.008.

Slegers K., van Boxtel M. P. J., Jolles J. Effects of computer training and Internet usage on the well-being and quality of life of older adults: a randomized, controlled study // The Journals of Gerontology. Series: Psychological sciences and social sciences. — 2008. — Vol. 63, no. 3. — P. 176–184. — DOI: 10.1007/BF03324898.

Vaportzis E., Clausen M. G., Gow A. J. Older adults perceptions of technology and barriers to interacting with tablet computers: A focus group study // Frontiers in Psychology. — 2017. — Vol. 8. — DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01687.

References

Babintsev V. P., Nadutkina I. E., Sapryka V. A. Expert community as a subject of civil participation in the region. *Vlast'*, 2015, vol. 22, no. 7, pp. 5–9. (In Russ.)

Carragher L., Golding B. Older men as learners: Irish men's sheds as an intervention. *Adult Education Quarterly*, 2015, vol. 65, iss. 1, pp. 152–168. DOI: 10.1177/0741713615570894.

Formosa M. Four decades of Universities of the Third Age: past, present, future. *Ageing & Society*, 2014, vol. 34, iss. 1, pp. 42–66. DOI: 10.1017/S0144686X12000797.

Formosa M. Universities of the Third Age. In Gu D., Dupre M. (eds.). *Encyclopedia of Gerontology and Population Aging*. Cham, Springer, 2019, pp. 1–6. DOI: 10.1007/978-3-319-69892-2_412-1.

Formosa M. From invisibility to inclusion: Opening the doors for older men at the University of the Third Age in Malta. *Gerontology & Geriatrics Education*. 2022, 43 (4), pp. 443–445. DOI: 10.1080/02701960.2021.1913413.

Gruzdeva M. A. Age factor of the digital divide: edges of inequality. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2022, vol. 15, no. 4, pp. 228–241. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.14. (In Russ.)

Locsin R. C., Soriano G. P., Juntasopeepun Ph., Kunaviktikul W., Evangelista L. S. Social transformation and social isolation of older adults: Digital technologies, nursing, healthcare. *Collegian*, 2021, vol. 28, iss. 5, pp. 551–558. DOI: 10.1016/j.colegn.2021.01.005.

Martinez-Pecino R., Lera M. J., Martinez-Pecino M. Active seniors and mobile phone interaction. *Social Behavior and Personality*, 2012, vol. 40, no. 5, pp. 875–880. DOI: 10.2224/sbp.2012.40.5.875.

Mason M., Sinclair D., Berry C. Nudge or Compel? Can behavioural economics tackle the digital exclusion of older people? *International Longevity Centre UK* [website]. 2012. URL: <https://ilcuk.org.uk/nudge-or-compel-can-behavioural-economics-tackle-the-digital-exclusion-of-older-people/> (access date: 09.11.2023).

Morris A., Goodman J., Brading H. Internet use and non-use: views of older users. *Universal Access In the Information Society*, 2007, vol. 6, no. 1, pp. 43–57. DOI: 10.1007/s10209-006-0057-5.

Riley M. W., Riley J. Jr. Structural lag: past and future. In Riley M. W., Kahn R. L., Foner A. (eds.). *Age and structural lag: Society's failure to provide meaningful opportunities in work, family, and leisure*. New York, John Wiley & Sons, 1994, pp. 15–36.

Selwyn N. The information aged: a qualitative study of older adults' use of information and communications technology. *Journal of Aging Studies*, 2004, vol. 18, no. 4, pp. 369–384. DOI: 10.1016/j.jaging.2004.06.008.

Slegers K., van Boxtel M. P. J., Jolles J. Effects of computer training and Internet usage on the well-being and quality of life of older adults: a randomized, controlled study. *The journals of gerontology. Series Psychological sciences and social sciences*, 2008, vol. 63, no. 3, pp. 176–184. DOI: 10.1007/BF03324898.

Vaportzis E., Clausen M. G., Gow A. J. Older adults perceptions of technology and barriers to interacting with tablet computers: A focus group study. *Frontiers in Psychology*, 2017, vol. 8. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01687.

Varlamova Yu. A. Intergenerational digital divide in Russia. *Mir Rossia*, 2022, vol. 31, no. 2, pp. 51–74. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-2-51-74. (In Russ.)

Vidyasova L. A., Grigor'yeva I. A. Subject field of active/delayed aging research: results of scientometric analysis and mapping. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya*, 2023, vol. 16, no. 1, pp. 4–26. DOI: 10.21638/spbu12.2023.101. (In Russ.)

Толстикова Ирина Ивановна, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), Санкт-Петербург, Россия.
tolstikova_irina@mail.ru

Tolstikova, Irina I., Doctor of Philosophy, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; national Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO University), St. Petersburg, Russia.
tolstikova_irina@mail.ru